

ОБУЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ

И. Е. Абрамова, А. В. Ананьина

Петрозаводский государственный университет

Поступила в редакцию 20 февраля 2022 г.

Аннотация: описывается опыт трансграничного сотрудничества двух вузов-партнеров в области профессиональной иноязычной подготовки бакалавров, обучающихся по направлению «Международные отношения». Подчеркивается значимость формирования межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку для более эффективной подготовки будущих специалистов к реальным требованиям глобального рынка труда. Приводятся результаты межвузовского проекта, который позволил создать условия для реального межкультурного взаимодействия и повысить готовность обучающихся к общению на английском языке с инокультурными партнерами в квазипрофессиональных ситуациях.

Ключевые слова: английский язык для нелингвистов, межкультурная компетенция, профессионально ориентированное обучение.

Abstract: the article describes a cross-border interuniversity project aimed at teaching English for Specific Purposes to students pursuing bachelor's degree in international relations. The authors stress the importance of developing students' cross-cultural competence in order to make them better prepared to confront the real-life demands of the global labor market. The paper presents the results of academic cooperation between two universities which helped to create environment for productive cross-cultural communication and increase the participants' willingness to communicate in English with individuals of another cultural background in quasi-professional context.

Key words: English for non-linguistic students, cross-cultural competence, job-oriented education.

Введение. Текущие геополитические процессы заставляют вновь переосмыслить такие принципы, как укрепление международного сотрудничества, развитие прозрачных и взаимовыгодных партнерских отношений, налаживание культурного обмена для укрепления взаимопонимания и доверия между многонациональными сообществами профессионалов из разных сфер деятельности. Высокая эффективность такого сотрудничества подтверждается результатами последних исследований [1 и др.]. Международные проекты положительно влияют не только на развитие трудовых ресурсов в разных странах, но и повышают конкурентное преимущество тех регионов, которые обладают потенциалом для взаимовыгодного международного сотрудничества. Кроме того, геополитическая обстановка в мире продолжает обостряться, поэтому сферы политики и дипломатии остро нуждаются в молодых квалифици-

рованных сотрудниках, готовых адаптироваться к новой цифровой среде и учиться на протяжении всей жизни, овладевая компетенциями и навыками XXI века [2], к которым относятся в первую очередь коммуникативные навыки и навыки межкультурного общения.

В статье представлены результаты использования экспериментальной технологии обучения квазипрофессиональному групповому общению на английском языке студентов нелингвистических направлений подготовки. Цель статьи – проанализировать опыт Петрозаводского государственного университета в организации международного сотрудничества с вузом-партнером в области иноязычного образования для формирования у обучающихся межкультурной коммуникативной компетенции.

Теоретический анализ проблемы. Российские и зарубежные преподаватели иностранных языков в вузах стремятся следовать за тенденциями развития современного рынка труда. В каче-

стве одной из важных проблем они называют разрыв между современными профессиональными требованиями и традиционной подготовкой специалистов с высшим образованием [3]. Глобализация рынка привела к тому, что знание английского языка стало обязательным для работы в международных проектах. Однако, несмотря на растущее число студентов, поступающих в университеты, которые предлагают обучение на английском языке, такое образование далеко не всегда обеспечивает успех, поскольку для карьерного роста требуется владение английским языком в сочетании с высоким уровнем так называемых «мягких навыков» [4]. Кроме того, исследования показывают, что далеко не все выпускники осознают, что работодатели рассматривают английский язык как один из важнейших профессиональных инструментов и предъявляют высокие требования к иноязычной компетенции соискателей [5].

В связи с этим особую важность представляет разработка методов подготовки будущих специалистов, которые будут в полной мере соответствовать требованиям многонациональных международных компаний и современным рекрутинговым тенденциям. Исследователи и педагоги-практики видят выход в профессионально- и практико-ориентированном обучении с использованием междисциплинарного подхода [6–8 и др.]. Такой подход полезен не только студентам, получающим ценный опыт работы еще во время обучения, но и работодателям, которые могут участвовать в подготовке будущих сотрудников с учетом специфики своих рабочих процессов. Специалисты также отмечают важность формирования межкультурной компетенции у обучающихся, которая предполагает усвоение базовых моделей поведения носителей иной лингвокультуры и позволяет эффективно преодолевать культурные барьеры выпускникам из разных стран, попадающим в международную профессиональную среду [9; 10].

К сожалению, на практике российские преподаватели иностранного языка в вузах сталкиваются с определенными трудностями при обучении студентов неязыковых направлений навыкам профессионального иноязычного общения. Одной из таких проблем является обучение диалогической и полилогической речи для специальных целей. Во многом это обусловлено тем, что навыки ведения диалога и полилога трудно сформировать в условиях аудиторного билингвизма в группах, смешанных по уровню владения иностранным языком, так как более подготовленные студенты чаще проявляют инициативу при коммуникации и больше говорят. Кроме того, в большинстве российских нелингвистических вузов английский язык препода-

дают в небольших группах с постоянным количеством студентов, что приводит к прогнозируемости и однообразию коммуникативных ситуаций [11].

Очевидно, что в рамках традиционных аудиторных занятий в фиксированных группах по объективным причинам сложно подготовить выпускников к реальному профессиональному общению, которое часто бывает непредсказуемым и сопряжено с высоким уровнем стресса. Для преодоления этих трудностей преподаватели двух государственных университетов из Российской Федерации и Казахстана разработали и апробировали экспериментальный формат обучения навыкам устной коммуникации на английском языке для студентов 1 курса неязыковых направлений. Особое внимание уделялось принципам расширения сферы академического взаимодействия, учета культурных особенностей и существующих практик профессионального общения. Кроме того, использовались модель «перевернутого класса» (flipped classroom) и современные технологии эффективного управления временем.

Методы и организация исследования.

Участниками исследования стали 15 бакалавров направления «Международные отношения», обучающихся в Петрозаводском государственном университете (ПетрГУ, Россия, учебная группа 1) и 15 бакалавров-международников из Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (ЕНУ, Казахстан, учебная группа 2). Возраст участников – от 17 до 19 лет. С помощью стандартизированного вступительного теста было определено, что все студенты владеют английским языком на уровне pre-intermediate или intermediate. Учебный эксперимент проводился в три этапа: предварительный опрос участников, учебные задания, направленные на формирование межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции, и заключительный опрос. В качестве методов использовались наблюдение, формализованное анкетирование с множественным выбором вариантов ответа и вопросами открытого типа, сравнительный анализ данных, полученных в двух учебных группах.

Предварительный опрос был проведен для того, чтобы оценить готовность участников эксперимента к общению с незнакомыми людьми и выявить ключевые коммуникативные, языковые и психологические барьеры. Студентам было предложено ответить на три вопроса.

1. С каким количеством партнеров вы предпочитаете общаться одновременно при спонтанной коммуникации? Варианты ответов – от «Я не люблю общаться с другими людьми» до «Пять и более собеседников».

2. Какие чувства и эмоции вы обычно испытываете при общении с незнакомыми людьми? На выбор предлагались варианты ответов: физиологический дискомфорт, психологический дискомфорт, тревога, страх или паника, любопытство, зависть, энтузиазм и душевный подъем, чувство незащищенности и неуверенность в себе, желание произвести впечатление на других, уверенность, опасение быть неправильно понятым и вариант «Другое».

3. Какие темы для обсуждения, на ваш взгляд, сделают общение с незнакомцами максимально интересным и продуктивным? Ответы на этот вопрос открытого типа были использованы для подготовки учебных мероприятий второго этапа эксперимента.

На следующем этапе было организовано общение между случайно выбранными студентами из учебных групп 1 и 2 с использованием технологии видеозаписи.

Третий этап представлял заключительное анкетирование для стимулирования саморефлексии студентов и получения обратной связи. Его данные использовались для оценки готовности участников к продолжению межвузовского общения и планирования последующих совместных учебных мероприятий.

Результаты и их обсуждение. Анализ ответов, полученных в ходе предварительного анкетирования, показал, что большинство студентов предпочитают общаться не более чем с тремя собеседниками одновременно, поскольку в этом случае легче управлять процессом коммуникации и отслеживать суть разговора. Только около 7 % респондентов выразили желание дискутировать с пятью и более людьми. Многие студенты признались, что разговор с незнакомцами вызывает у них физиологический или психологический дискомфорт, а в худшем случае – беспокойство, страх или даже панику. Отвечая на вопрос о предпочтительных темах для обсуждения, респонденты назвали обсуждение книг, фильмов, телевизионных программ, учебы или своего жизненного опыта. На основе этих данных был сделан вывод о том, что участники готовы общаться с ограниченным кругом людей, испытывают определенный дискомфорт при мысли о будущей коммуникации и не готовы к спонтанным разговорам на профессионально ориентированные темы.

После анализа ответов была разработана модель учебной деятельности, которая, по мнению исследователей, должна была способствовать эффективной коммуникации студентов и снижению их тревожности, не исключая при этом фактор неожиданности. Студентам из ПетрГУ и ЕНУ

предложили обменяться видео-вопросами по двум несложным темам: «Моя страна» и «Каким должен быть современный дипломат». Затем студенты записали видео-ответы на случайным образом распределенные вопросы от партнеров и загрузили их на файлообменник. После просмотра всех ответов от противоположной стороны в каждой из учебных групп состоялось обсуждение полученной информации в сравнительном аспекте, т.е. была предпринята попытка выявить основные различия между Россией и Казахстаном, а также между российскими и казахстанскими студентами. Этот вопросно-ответный формат, получивший рабочее название «цифровой брифинг», имеет два важных преимущества с точки зрения будущей профессиональной подготовки студентов: он имитирует процесс налаживания контактов в профессиональной среде и использует цифровые технологии, которые сейчас играют доминирующую роль в деловом общении.

После выполнения первого задания участники в течение одной недели обменялись списками профессионально ориентированных вопросов друг к другу. Затем в произвольном порядке студенты самостоятельно распределились в шесть мини-групп численностью от 4 до 6 человек таким образом, чтобы количество учащихся из ПетрГУ и ЕНУ было приблизительно одинаковым в каждой группе. Выбрав удобное для всех время, студенты провели онлайн-встречи с использованием платформы Zoom, в ходе которых обсуждались как заранее составленные вопросы, так и темы, спонтанно возникающие по ходу беседы. С точки зрения профессиональной подготовки такой «телемост» позволил студентам пройти основные этапы типичного рабочего проекта (сбор информации, распределение задач, ведение деловой переписки, планирование, организация и проведение деловой встречи) и обучил их базовым навыкам координации проекта и управления временем.

В ходе заключительного опроса, который проводился в свободном режиме, большинство участников эксперимента (93 % студентов ЕНУ и 82 % студентов ПетрГУ) дали положительные отзывы об этом новом формате обучения. По их словам, он дает возможность применить полученные коммуникативные навыки на практике, преодолеть страх общения с незнакомыми людьми и подготовиться к коммуникации на английском языке с другими национально-английскими билингвами. Некоторые респонденты отметили, что общение с учащимися других вузов помогает развивать навык ведения переговоров, который имеет важное значение для их будущей карьеры, выстра-

ивать четкие, логичные и обоснованные ответы на вопросы и практиковаться в неофициальном общении, которое способствует формированию профессиональных и межличностных контактов. Около трети студентов ПетрГУ и ЕНУ пришли к выводу о том, что расширение словарного запаса и овладение грамматикой английского языка помогут минимизировать в будущем риск непонимания. Кроме того, 36 % студентов ПетрГУ и 24 % студентов ЕНУ подчеркнули важность улучшения произношения для снижения коммуникативных барьеров. В двух мини-группах участники выразили намерение продолжить онлайн-общение в неформальной обстановке во внеучебное время. Отзывы респондентов будут учтены при разработке межвузовских мероприятий для следующих этапов исследования.

Выводы и заключение. Многие ученые, изучающие структуру коммуникативной компетенции, считают, что готовность общаться на иностранном языке – это один из ключевых факторов успешного овладения этим языком и подчеркивают важность создания соответствующей учебной среды [12 и др.]. Результаты соответствующих исследований показывают, что обучающиеся с устойчивой самооценкой и высоким уровнем коммуникативной компетентности склонны инициировать общение на английском языке и в реальной, и в виртуальной среде [13 и др.]. Что же касается студентов с более низким уровнем владения английским языком, то механизм формирования у них коммуникативной готовности требует дальнейшего изучения.

В ходе описанного исследования результаты заключительного опроса показали, что после проведенных учебных мероприятий даже студенты с низким уровнем коммуникативной компетенции были готовы не только напрямую общаться со студентами из другого университета, но и инициировать этот процесс в будущем. Можно сделать вывод, что такие экспериментальные форматы, как «цифровой брифинг» и «телемост», способствуют эффективному развитию межкультурной коммуникативной компетенции, так как позволяют добиться следующих результатов: 1) создать среду для трансграничного общения, т.е. для реального взаимодействия носителей двух культур; 2) сочетать речевую деятельность подготовленного и спонтанного характера в относительно комфортных коммуникативных ситуациях; 3) расширить круг общения и увеличить число каналов коммуникации; 4) воспроизводить определенные этапы и процессы делового взаимодействия; 5) использовать современные цифровые технологии эффективного онлайн-общения.

Проведенное исследование подтверждает, что изменение подходов к обучению студентов неязыковых вузов профессионально ориентированному взаимодействию на иностранном языке и расширение границ образовательного пространства позволяют подготовить новое поколение специалистов, владеющих компетенциями XXI в., требующимися в современных условиях, в том числе с учетом цифровой трансформации экономики и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Edwards T. H.* Inter firm R&D collaboration within and across national borders / T. H. Edwards, B. Ferrett, D. Gravino // *The World Economy*. – 2020. – Vol. 43(3). – P. 810–826. – URL: <https://doi.org/10.1111/twec.12894> (дата обращения: 07.02.2022).
2. *Dmitrieva O.* The system of continuous education as a decisive factor of personnel training for the digital economy / O. Dmitrieva, T. Zmyzgova, E. Polyakova // *Advances in Economics, Business and Management Research*. – 2019. – Vol. 90. – P. 130–134. – URL: <https://doi.org/10.2991/ispcbc-19.2019.32> (дата обращения: 07.02.2022).
3. *Singh P.* Fit or unfit? Perspectives of employers and university instructors of graduates' generic skills / P. Singh, R. X. Thambusamy, M. A. Ramly // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol. 123. – P. 315–324. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1429> (дата обращения: 07.02.2022).
4. *Chan C. S. C.* Long-term workplace communication needs of business professionals : stories from Hong Kong senior executives and their implications for ESP and higher education / C. S. C. Chan // *English for Specific Purposes*. – 2019. – Vol. 56. – P. 68–83. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.esp.2019.07.003> (дата обращения: 07.02.2022).
5. Good, better, Best : English language development practices in graduate business programs / M. S. Andrade, K. J. Hartshorn, N. W. Evans, S. Davis // *The International Journal of Management Education*. – 2019. – Vol. 17(1). – P. 36–46. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2018.11.006> (дата обращения: 07.02.2022).
6. *Douglass A.* Bringing COSO to life : engaging students with real world examples of internal controls using digital storytelling / A. Douglass, G. M. F. Martínez, A. F. Holmes // *Journal of Accounting Education*. – 2022. – Vol. 58(2). – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccedu.2022.100767> (дата обращения: 07.02.2022).
7. A virtual laboratory to support chemical reaction engineering courses using real-life problems and industrial software / J. Ramírez, D. Soto, S. López [et al.] // *Education for Chemical Engineers*. – 2020. – Vol. 33. – P. 36–44. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ece.2020.07.002> (дата обращения: 07.02.2022).

8. Денисьев С. А. Теоретические основы реализации практико-ориентированного обучения в высшей школе и состояние проблемы его реализации в вузах ФСИИ России / С. А. Денисьев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 2. – С. 85–99. – URL: <https://e-koncept.ru/2020/201015.htm> (дата обращения: 07.02.2022).

9. Pylväsa L. Academics' perceptions of intercultural competence and professional development after international mobility / L. Pylväsa, P. Nokelainen // International Journal of Intercultural Relations. – 2021. – Vol. 80. – P. 336–348. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2020.10.004> (дата обращения: 07.02.2022).

10. Латыпова Э. Р. Формирование межкультурной компетенции бакалавров неязыковых специальностей в целях совершенствования их профессиональной подготовки / Э. Р. Латыпова // Наука и школа. – 2018. – № 5. – С. 138–142. – URL: <http://>

nauka-i-shkola.ru/node/137 (дата обращения: 07.02.2022).

11. Абрамова И. Е. Овладение произносительной нормой иностранного языка вне естественной языковой среды / И. Е. Абрамова. – Москва : Флинта, 2017. – 223 с.

12. Zarrinabadi N. Autonomy support predicts language mindsets : implications for developing communicative competence and willingness to communicate in EFL classrooms / N. Zarrinabadi, N. M. Lou, M. Shirzad // Learning and Individual Differences. – 2021. – Vol. 86. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2021.101981> (дата обращения: 07.02.2022).

13. Lee J. S. Affective variables and willingness to communicate of EFL learners in in-class, out-of-class, and digital contexts / J. S. Lee, J. C. Hsieh // System. – 2019. – Vol. 82. – P. 63–73. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.system.2019.03.002> (дата обращения: 07.02.2022).

Петрозаводский государственный университет

Абрамова И. Е. – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков гуманитарных направлений

E-mail: lapucherabr@gmail.com

Тел.: 8-921-019-92-60

Ананьина А. В. – старший преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарных направлений

E-mail: ananyinastya@yahoo.com

Тел.: 9-906-206-38-16

Petrozavodsk State University

Abramova I. E. – Dr. Habil. in Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages for Students of Humanities

E-mail: lapucherabr@gmail.com

Tel.: 8-921-019-92-60

Ananyina A. B. – Senior Teacher of the Foreign Languages for Students of Humanities Department

E-mail: ananyinastya@yahoo.com

Tel.: 9-906-206-38-16